

Юрий БРОДСКИЙ изучает Соловецкие острова почти полвека. Вслед за исследованием «Соловки. Двадцать лет особого назначения» (2002) — выпустил книгу «Соловки. Лабиринт преobraжений» [М.: Новая газета, 2017]: об истории островов от доисторических капищ до лагерей УСЛОНа, о ветрах и течениях, пикше и моршорке, поморах, иконах, узниках монастырской тюрьмы, о соловецких храмах времен святителя Филиппа как последних памятников новгородского зодчества и битвы 1854 года. И вновь — о «смыслах островов». О принципе «Сегодня на Соловках — завтра в России»: это наблюдение подтвердилось не раз.

Беседа с Юрием БРОДСКИМ «Божья самодетинка»: фикция в России началась в Новгороде 5 ноября с.г. [№ 59]. Сегодня публикуем фрагмент книги. Очень важный.

Одежда культуры

«Один памятник для всех сотен мнил равн. им, в которых зрыты тысячи трудов, должен еще более подчеркивать обелизчивание, забвение, стертость прошлого», — полагал Д.С. Лихачев, посетив архипелаг, где следы тюрем и лагерей уничтожались и уничтожаются по мере их обнаружения. Исчезновение материальных свидетелей, напоминаний о монастырских тюрьмах и советских лагерях, завершено. Последний из научных сотрудников, занимавшихся историей мест заключения, уволен накануне летнего сезона 2017 года. На островах де-факто произошло слияние государства и церкви. Федеральное градообразующее предприятие — государственной музей-заповедник — оказалось подчинением у архимандрита Соловецкого монастыря, которому нет резона ворошить неблагоприятное прошлое.

Зачем кому-то знать о том, как еще до 1917 года братия заварила на острове *соловецкую свару*, создала совет *монашеских депутатов* и свергла власть архимандрита Иоанникия. В 1927 году 112 монахов обители, которую никто не захотел покинуть, числились в составе администрации Соловецких лагерей особого назначения. Они получали обмундирование НКВД без военного срока, монашескую папку, да жалование два раза в месяц по 30 серебряных рублей. Деньжонко довольствие у братии было меньше, чем у других военизированных сотрудников (иноки не были членами профсоюза), но жалованья хватало на содержание неработающих начальников обители.

Священноначалие сегодняшнего монастыря со своей колокольни решает, что и как показывать посетителям Соловков. Правая рука губернатора Архангельской области по развитию Соловецкого архипелага, где фекальные воды сбрасываются в море, требует строжайшие санитарно-организаторские меры и плов, чтобы ловить экскурсионная деятельность проводилась исключительно врусле православной традиции. Этот человек из сонма чекистов, переквалифицировавшихся в администраторов, трудится над формированием концепции отношения к теме сталинских репрессий. Показывая жертвы это, скандализует, исповедники веры и пономари. Причем без упоминания, кем были палачи мучеников.

Когда каравам поворачивать назад, впереди оказывается хромой верблюд. Чекист, которому все боится руса, уже договорился до того, что «без нумерации документов и исповедников соловецких не было победы в Великой Отечественной войне». Никто не подкалывает чиновнику, что почитание нумерованчиков — это, в первую очередь, небезосмысленное словосложение повлугу людей, замученных за неприятие советского режима.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в июне 2010 года во время посещения урочища Сандармох, где в 1937 году были убиты 1111 соловчан, утверждает, свет причины зверств коммунистического режима к утрате большинством веры в Бога. Ни о каком покаянии, о вине цер-

кви в приходе болышевиков, речь не идет. Вроде бы «неверующий человек может стать зверем, а верующий — никогда». Уныл крестится, если падает в каменю, как и Готтшильд с на блухе ремня, не способный сами по себе быть гарантией высоких нравственных качеств.

Бессмысленность истребления миллионов людей в социалистическом лагере признают многие из россиян, хотя это знание не ведет к конкретным поступкам. Если слово «опричник» по указу государя было запрещено и проклято, то понятие «чекист» продолжает жить как гордое самоназвание. *Чекистов бывших не бывает*. Федор Достоевский называл приверженность идеям клана по должности *мудрыми убеждениями*. Портреты Державинского в кабинете силовиков — демонстрация верности.

Одной из характерных черт наследников Феликса Державинского является озабоченность уничтожением следов преступлений, организацией следов болышевиками. Председатель КГБ СССР Александр Шелепин предупредил главу компартии Н.С. Хрущева в 1959 году, что хранение десятков тысяч дел распределенных кабелей раздолбили валуны стены, а роторные кирпичные зарывали под лазерный уровень. Когда к приезду патриарха поспешили поставить в Спасном отделении церкви от иконостаса, то спилили и выбурили на свалку кованные титаном иконы Филиппа. Они мешали установке нововлада в южнорусском стиле, сработанного в стилистике мастеров Никиты Ханова. Свежие иконы пухнут, слоты соловецкую вилку, и выдают друг друга из чина, но на такие мелочи мало кто обращает внимание.

«Религиозные постулаты не изменились за столетия, но как люди верили, какое настроение сопровождало их молитву, что творилось в душах этих верующих людей, отражено только в иконе». Посмотрите на иконостас Спасо-Преображенского собора и сравните свои впечатления с подлинными иконостасами XVI—XVII веков. Это другое искусство. Я не хочу сказать, лучше оно или хуже. Просто старое невосполнимо. Такова и наша вера — она как этот иконостас, — отозвался на освещение соловецкого иконостаса искусствовед А.И. Комен.

«> На острове Анзер, отдаленном монастырем вместе с дорогами и прибрежной полосой, святилищем на мысе Лабиринтов искажено новыми выкладками крестов «под старину». На Завкомском острове творские паломники превратили многолучевую каменную выкладку «солнечная розетка» в крест. А арке окна Спасо-Преображенского собора затерто побелкой пресмертное послание узника Николая Левкова на армянском языке, на языке Христа. Оно не выисывалось в благолестье храма.

«Может статься, что, восстановив соловецкие памятники, мы не сможем наполнить их своей духовностью, и это будет крах идеи Соловков»

упрофессора Михаила Сулзуна списки репрессированных, подготовленные для издания «Книги памяти». В декабре 2016 года в Петрозаводске по ложному обвинению арестован глава карельского «Мемориала» Юрий Дмитриев, с именем которого связывают обнаружение самого большого тайного захоронения соловецких заключенных, убитых палачами НКВД.

Наследие Ивана IV на Соловках не стало прошлым, тюремно-лагерная страница истории не закрыта. Тюрмы, устроенные Грозным, не случайно стали фундаментом ГУЛАГа при Иосифе Сталине. На острове, где лагерные бараки числятся жилищным фондом, ретроспектива государственности прослеживается четко. Время показало несостоятельность русского марксизма, но РПЦ, осознанным до большевистской утраты, не восприняла, по наблюдению про-

Зона шуток не принимает

Из книги «Соловки. Лабиринт преobraжений»

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

столичной власти не мог не подчиниться, но был опорой государства и религии равно настолько, насколько это было ему выгодно. Соловецкие монахи, бывшие в первую очередь, интересами собственной общины, способствовали порождению оппозиционных настроений по отношению к церкви и государству — к такому выводу пришел Д.С. Лихачев.

«427Когда Российская империя ушла в небытие в силу бездарности управленцев, религиозная община на Соловках выжила и сумела выписаться в советскую реальность. Лишенные возможности управлять ресурсами архипелага по своему усмотрению, монахи покинули острова в начале 1930-х. Шесть десятилетий спустя возрождением обители занялись фронтальные сотрудники музея-заповедника. Воспользовались ослаблением гнета партии, несколько музейщиков ухитрились в апреле 1989 года грамотно зарегистрировать на острове отделение православных христиан «для удовлетворения религиозных потребностей верующих».

Активисты церковной «двадцатки» нашли себе духовного отца, священника Германа (Чиботаря), посетив его в музейной сторожке у Арсенальной башни. Журналист Игорь Запорожеч написал множество писем, доказывая необходимость возрождения Соловецкого монастыря, и своего добился. Осенью 1990 года патриарх Алексий прислал телеграмму, поздравив с возрождением обители. Это было празднично для островитян.

Едва трезвоник озвучивал, многим людям, приглашенным уезжать для возрождения монастыря, стало понятно: что-то пошло не так. «Без отдалки на ошибки, имевшие место в прошлых столетиях, восстанавливаются те же синодальные формы церковной жизни, которые исторически себя не оправдали и привели к катастрофе 1917 года», — выразил свое понимание проколхозшего архимандрит Зинон (Топор). Духовник обители игумен Герман, не стесняясь, советует светским баршнякам убираться, принуждая местую ангелов с железными прутьями.

Светское население на острове есть явление переходного периода — утвердился генеральный план развития Соловков, пролибированный церковью осенью 2015 года. По этому плану «стараясь функционировать на территории архипелага соответствует роль монастырского населения с привлечением светского на сезонные

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

иерея Георгия Кочеткова, наследие новомучеников и исповедников российских, не изменилась и вновь функционирует по старому чиновничьему образу и подобию операций со всеми нежелательными для нашего государства последствием.

Действие Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданское отделение церкви от государства, на Соловках архипелага де-факто приостановлено в ожидании присвоения островов статусу духовного заповедника. Как и известно: «Сегодня на Соловках — завтра Россия». «Монастырь на Соловках — это не пустынное монашеское братство, подобное афонскому, а приходская община — единство во-

работы». Жизнь на острове, переходящем под власть церковников, не дает поводов для оптимизма. «Иноки полагают, будто бы нравственность может быть только религиозной, хотя примеров истинных духовных подвигов в монастыре пока что-то не наблюдается», — сожалеет В.А. Буров, активно сотрудничающий с монастырем.

«Пусть на островах все станет, как при царе! Пусть приезжают только богомолыцы, а иноки станут хозяевами острова», — возгласит отцу Герману его брат, игумен Зосима, который распорядился устроить картофельохранилище отстрелированной Потрной палате XVII века. Иноки относятся к сосюканным ученым по поводу сохранения памятников всемирного наследия весьма раздражительно, не скрывая, что пора «разноскаться», то есть поврать с зигидой ЮНЕСКО. Старое соловецкое выражение собственного пресокладства: «То у нас, а то — в России!» («Мы — не Россия!») отдаленно напоминает чванливому: «Мы — не Европа!»

В духе старых традиций богомолыцы роются у дворян перед часовней во имя преподобного Германа в предвечерние часа. Они истово прикладывают ладонями 500-рублевые купюры к большому валуну слева от основания арки. Паломники предвещают, что если потреть асфальтовую изобразительного монастыря о заветный камень против оном Настоятельного корпуса и опустить ее в ящик для пожертвований, то денюжки в кошельках начнут приумножаться.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.

«Бог не фариар», — говорили в 1920-х на островах, а потом и в России. Этот грубый словесный оборот жиганского наречия, столь сложный для перевода, мой сын понимал еще ребенком.